Показалась винтовая лестница, ведущая в лабораторию. Джародин открыл рот, держа Ронана за плечи.

«Нам нужно начать эксперимент 144. Прямо сейчас».

«Сейчас?»

Вместо ответа Джародин повернулся и начал спускаться по лестнице неуверенными шагами, как новорожденный олень. Эссенция чистой крови все еще была в руке Ронана.

«Эй, черт возьми».

Ронан, почесывая голову, последовал за Джародином. В тускло освещенной лаборатории все еще пахло чернилами, железом и мощным ароматом роз.

Стеклянный сосуд с Суньей сверкал вдалеке, как звездный свет. Ронан шел, наступая на книги, которые лежали, как опавшие листья.

«Ты опоздал».

Джародин, пришедший намного раньше, рылся в своих записях, как сумасшедший. Не оглядываясь назад, он протянул руку.

«Дай сюда. Нам нужно скорее извлечь магию».

«А разве она не должна использоваться целиком?»

«Достаточно небольшого количества. Все будет сделано быстро».

На старом и потертом столе в ряд лежали инструменты, использовавшиеся в прошлом для извлечения магии из кольца Саранте. Получив в свои руки эссенцию чистой крови, Джародин немедленно приступил к извлечению.

Процесс занял менее десяти минут. Выделенная из эссенции мана пульсировала в маленькой колбе. Джародин глубоко вздохнул и произнес.

«Итак, приступаем к 144 эксперименту по воскрешению. Экспериментатор — Джародин Стоунсонг. Испытуемая — Сунья».

Держа в руках две колбы, Джародин направился к стеклянному сосуду. В другой колбе мерцала мана, извлеченная из кольца Саранте.

В центре стекла плавала Сунья с закрытыми глазами. На этот раз на ней было другое платье.

Когда Джародин произнес заклинание, два вида маны из колб перетекли в стеклянный сосуд. Развернулась сцена, напоминающая смешение красной и синей красок. Из его потрескавшихся губ вырвался сухой голос.

«Пожалуйста...»

Мана начала медленно проникать в тело Суньи, смешиваясь с неизвестной жидкостью. Джародин некоторое время наблюдал за этой сценой, после чего отвернулся.

«Я должен сначала кое-что сказать. Спасибо тебе».

«Все кончено?»

«Нет, нужно подождать, пока вся мана не проникнет в тело. Это займет около часа».

На лице Джародина отразилась смесь надежды и отчаяния. Это было выражение человека, осознающего, что это лишь одна из множества попыток. Джародин продолжил.

«Я прошу прощения за свою грубость. Чем свежее эссенция чистой крови, тем лучше».

«Все в порядке».

«Благодарю за понимание. Ты сейчас свободен?»

«Да».

«Тогда давай немного поговорим».

Ронан кивнул. Были целые горы вопросов, которые они хотели задать друг другу. Они сели бок о бок на кровать и начали разговор.

«Почему ты мне помогаешь?»

«Потому что я хочу».

«Если ты не хочешь говорить об этом, то пусть. Но есть одна вещь, которую я должен знать. Что ты сделал, чтобы заполучить в свои руки эссенцию этого умалишенного вампира?»

«Подождите, вы знали?»

«Да. У меня было предчувствие».

«Мм... это немного длинная история».

Ронан вкратце рассказал о событиях предыдущей ночи, хотя и с некоторыми опущениями. Столкновение с Кровавым Крюком, пари с Бальзаком. По мере того, как рассказ продвигался вперед, глаза Джародина постепенно расширялись.

«Ставить на себя, ты действительно сумасшедший».

«Что ж, цель оправдывает средства».

«К слову, этот Бальзак, он все еще ищет меня?»

«Он совершенно одержим вами. Что за чудесный опыт вы ему подарили, что он стал таким?»

«Я не могу ответить на этот вопрос, потому что у меня слишком много предположений. Это была жестокая битва, в которой мы могли убить друг друга десятки раз».

Джародина задавал множество вопросов о нынешнем состоянии Бальзака, и Ронан отвечал на них. Джародин, потирая подбородок, заговориля.

«...Я почувствовал это еще при первой нашей встречи, но когда я смотрю на тебя, это напоминает мне о моей молодости. Тогда я тоже был бесстрашным. Мне казалось, что мир вращается вокруг меня».

Ронан нахмурил брови. Джародин вдруг заговорил о своем прошлом. Его молодость была похожа на дерево, растущее прямо вверх без ветвей.

«Семья Стоунсонг была самым престижным магическим родом на юге. И даже среди него я был гением, который появлялся лишь раз в несколько столетий. Богатство и почет были для меня естественны, как восход солнца».

«Вы говорите так, словно были тогда ублюдком».

«Да, я был высокомерен, невероятно высокомерен. Я относился ко всем, включая свою семью, как к золотым рыбкам, ходящим на двух ногах».

Джародин был вундеркиндом. Он решал задачи, на которые другие потратили бы всю жизнь, так же легко, как вытереть нос платком. Он искал и бросал вызов тех, кого считали сильными, чтобы в итоге посмеяться над их усилиями.

Примерно в восемнадцать лет ему все наскучило, и он отправился в путешествие. Ничто так не подогревает кровь, как работа наемником.

Хотя он зарабатывал много денег благодаря своему таланту, он в ту же ночь спускал их на алкоголь и ночных бабочек. Ронан был поглощен его рассказом. Он почувствовал большое родство с ним в его дрянном поведении.

«Вы были воплощением мудака».

«Я не буду этого отрицать. Я бы, наверное, продолжал в том же духе, если бы не встретил тех двух женщин».

«Одна из них, должно быть, была вашей женой. А кто вторая?»

«Навирозэ. Ты тоже хорошо знаком с этим чудовищем».

Впервые они встретились в южных джунглях. Тогда Навирозэ, как и Джародин, была свободным наемником, и, что забавно, их наниматели хотели, чтобы они захватили друг друга. Подобно Джародину, Навирозэ в то время сильно отличалась от себя нынешней.

«Я помню, будто это было еще вчера. Она угрожала перерезать мне горло и превратить в факел, если я не выложусь на полную».

«Черт побери, наш инструктор?»

«Бальзак был более спокойным. Студенты должны были видеть, как это чудовище проделывает мизинцем дырку в кокосе и поедает его».

Джародин покачал головой, словно в недоумении. В течение получаса он описывал свою битву с Навирозэ.

Камни поднимались, как приливная волна, и заполняли озеро, а сотни деревьев разрублены при каждом ударе огромного меча. Поединок, начавшийся в полдень, продолжался до полуночи. Победителем стала Навирозэ.

«Это было мое первое поражение в жизни. Как я ни старался, я не смог победить. Этот монстр бросил меня, полумертвого, посреди джунглей».

«…Она более сумасшедшая, чем я думал».

«Урок смирения дался мне слишком большой ценой. Если бы не Сунья, которая услышала шум и пришла мне на помощь, я бы действительно стал чьим-то обедом».

Сунья была местной жительницей этих джунглей. Она приютила в своей деревне Джародина, который даже не мог двигаться, и почти год лечила его. Было бы странно не влюбиться в нее. В какой-то момент Джародин уже не мог представить себе и дня без нее.

«Я даже не мог есть в одиночестве и спал на соломенной кровати. Но, оглядываясь назад, могу сказать, что это было самое счастливое время в моей жизни».

Естественно, они стали любовниками и в конце концов поженились под благословение местных жителей. Джародин, полностью восстановившись, сразу же вернулся в семью Стоунсонг вместе с Суньей. До этого момента все казалось прекрасным. Однако на лицо Джародина внезапно легла тень.

«Проблема в том, что я был придурком».

Однако взгляды окружающих на Сунью были отнюдь не добрыми. Семья относилась к ней скорее как к диковинному экспонату, чем как к жене Джародина Стоунсонга.

Конечно, Сунья не обращала внимания на такое пренебрежение. Она продолжала любить своего мужа, как и прежде. Проблема была в самом Джародине. Он не сердился на тех, кто задавал подобные вопросы. Джародин заговорил своим основным голосом.

«…Мне стало стыдно за свою жену».

«Черт возьми».

Ронан в ответ чуть не выхватил меч. До конца эксперимента оставалось еще около десяти минут. Джародин продолжал говорить.

«Люди часто спрашивали меня, почему я женился на ней. Я каждый раз отвечал по-разному. То ради дружбы с туземцами, то ради каких-то магических исследований… несколько раз я отвечал на эти вопросы в ее присутствии».

Каждый раз Джародин извинялся перед женой. Он вручал ей букет роз, ее любимых. Сунья в ответ всегда улыбалась, как дурочка, и повторяла, что все в порядке.

Ее смерть наступила пример в тот момент, когда Джародин перестал просить у нее прощения. Когда он вернулся с работы, она была мертва.

«Вы знаете, почему она умерла?»

«Нет. Это была не болезнь и не яд. Я не мог понять причину, как ни старался».

Ни один метод не пролил свет на этот вопрос. Дальнейшие события Ронан уже знал из записей в дневнике.

Джародин шел на все, чтобы вернуть к жизни свою жену. Закончив свой рассказ, он замолчал. Ронан сплюнул на пол и встал.

«Мне неприятно это говорить, но вы действительно были ублюдком, профессор. Даже звери

выше этого».

«Я не буду этого отрицать».

«Значит, вы пытаетесь оживить свою жену, чтобы выяснить причину смерти?»

«Это, конечно, тоже, но самая главная причина — ответить на вопрос, который мне задавали бесчисленное количество раз: почему я на ней женился?»

«И что же вы ответите?»

«Во-первых, я вмазал всем, кто когда-либо задавал эти вопросы. И…»

Джародин прервался и посмотрел на Ронана. Его глаза, глубоко посаженные, были налиты кровью. Он тихо заговорил.

«Я просто отвечу, что женился на ней, потому что люблю ее».

Ронан не мог ничего сказать. В этот момент в комнате раздался звон, возвещающий о том, что час прошел. Они оба одновременно повернулись и посмотрели на стеклянный сосуд. Лицо Джародина застыло.

«…»

Маны больше не было видно. Сунья по-прежнему была с закрытыми глазами. Понаблюдав еще пять минут, Джародин встал. Он положил руки на стеклянный сосуд и тихо пробормотал.

«…Это провал».

Выражение лица Джародина было спокойным. Он подошел к своему столу и опустился на стул, словно обессиленный.

Вскоре в тишине послышался звук пишущего пера. Должно быть, он писал о 144-й неудаче. Ронан в досаде скривил губы.

«Проклятье…»

В каком-то смысле это было ожидаемо. Несмотря на грандиозность использованных материалов, это была всего лишь одна попытка среди бесчисленного множества других. Ронан уже собирался сделать шаг вперед, как в до ушей донесся странный звук.

«Хм?»

Ронан обернулся. В то же мгновение его глаза расширились. Подавив желание закричать, он окликнул Джародина, который все еще писал свой отчет.

«Джаро… дин?»

«Что такое?»

«Я думаю, вам стоит обернуться».

Джародин медленно повернул голову. Ронан с все еще широко раскрытыми глазами указывал на стеклянный сосуд. Взгляд Джародина упал на Сунью. Перо, которое он держал в руках,

упало на пол.

«…Боже мой».

Джародин встал, но его ноги, казалось, потеряли силу, и он трижды споткнулся, пройдя расстояние всего пяти шагов.

Наконец, он добрался до стеклянного сосуда и сел на пол. По щекам Джародина непрерывно текли прозрачные слезы. Он уперся головой в стекло. Его тонкие плечи начали дрожать.

«Ах… а-а-а…»

В уголках губ Суньи поднимались пузырьки. Интервалы их появления были стабильными, как при дыхании. Ее тело, бледное, как свинец, приобрело некий цвет.

***

Ронан сбежал из 41 башни. Он был не в настроении оставаться там. Джародин, рыдавший, уткнувшись в стеклянный сосуд, словно безумный вернулся к своим исследованиям.

'В общем, похоже, все прошло хорошо. Этот случай явно отличается от прошлых'.

144-я попытка оживления не была неудачной. Сунья снова начала дышать и подавать признаки жизни.

Однако она не смогла открыть глаза, возможно, потому, что сознание еще не вернулось к ней. Придется еще немного подождать, чтобы выяснить, действительно ли Джародину удалось полностью оживить человека.

Прогуливаясь по территории кампуса, Ронан размышлял над историей Джародина и Суньи. Это была поистине история, сложная для человеческого ума.

'Я женился на ней, потому что люблю ее'.

Ронан вернулся в общежитие. Хотя еще недавно он был смертельно уставшим, сейчас казалось, что сон как рукой сняло. Только он собрался войти в здание, как услышал сзади знакомый голос.

«Ронан».

Ронан повернул голову. К стене здания прислонилась высокая девушка. В руках она держала пиджак факультета боевых искусств. Ронан приподнял бровь.

«Адешан?»

«Да. Прошло не так много времени… всего один день».

«Что ты здесь делаешь?»

«Восходящая Звезда Империи искал тебя, поэтому я на всякий случай пришла сюда. Он говорил о каком-то переезде».

«Переезд?»

«Да. Он сказал, что это очень срочно. Он попросил как можно скорее привести тебя в здание клуба».

«Какого дьявола ему… спасибо, что сообщила мне».

Хотя он хотел бы проигнорировать его, но дело, похоже, было действительно важное. Когда Ронан уже собирался повернуться, Адешан отошла от стены и схватила его за рукав.

«Подожди минутку».

http://tl.rulate.ru/book/95117/3418322